

ВВЕДЕНИЕ

А.Б. Герштейн

Аннотация: В этой вводной статье автор формулирует научные проблемы, которые возникают при изучении письменных текстов и иконографии добрых и злых персонажей потустороннего мира, которые замахиваются на своего визави палицей, дубиной или крюком, очерчивает круг представлений средневекового человека о добре и зле, способах его влияния на судьбу индивида и социальной группы, намечаются пути изучения определённых аспектов религиозности общества, его повседневных практик, ритуалов, ментальности. Подчёркивается, что вооружённая борьба ангелов и демонов понималась средневековым социумом в эсхатологических категориях — как визуальное воплощение ключевой для всей христианской культуры идеи о борьбе добрых и злых сил за душу человека.

Ключевые слова: Ангелы; Демоны; Иконография; Борьба добра и зла; Демонология.

ПРОТИВОБОРСТВО добра и зла — одна из основных философских и этических категорий человеческого сознания, идёт ли речь о древнем обществе или цивилизации постмодерна. «Добро» и «Зло» связывалось у людей и с сущностью самой человеческой природы, и с персонажами из иного мира — духами, богами, святыми, демонами и др. Человеческое воображение наделяло их способностью принимать непосредственное участие в

судьбе индивида, какой-либо группы или народа в целом; от них ожидали покровительства или ущерба. В любом обществе существовала система жертвоприношений и ритуалов, направленная на задабривание злых духов и получение благосклонности божеств. Представления о взаимодействии человека с существами из потустороннего мира нашли своё отражение в многочисленных памятниках изобразительного искусства, религиозно – философской мысли, а также в фольклоре разных народов.

В ноябре 2018 г. редколлегия альманаха «Одиссей» и Отдел исторической антропологии и истории повседневности Института всеобщей истории РАН провели Круглый стол под названием «Агрессия демонов и гнев святых: жесты и орудия противостояния». Материалы этих выступлений мы представляем в коллективной монографии, которую читатель держит в руках. Историков, искусствоведов и историков западноевропейской средневековой культуры заинтересовал один иконографический сюжет — фигура святого или демона, замахивающегося дубиной / палицей / крюком на своего противника¹. В публикуемых статьях анализируются сцены, в которых

---

¹О техниках и приспособлениях, с помощью которых демоны истязали души грешников, см., например: *Baschet J. Les justices de l'au-delà: les représentations de l'enfer en France et en Italie, XIIe-XVe siècle. Rome, 1993; Махов А.Е. Средневековый образ: между теологией и риторикой, опыт толкования визуальной демонологии. М., 2011. См. также статью А.В. Пильгуна в этой книге.*

Богоматерь заносит над демоном дубину, «положительный» герой борется с «тёмными» силами, а черти, ведьмы и колдуны пытаются различными способами причинить ущерб людям.

Такой пристальный интерес авторского коллектива к позе замахивающейся фигуры, поиску смыслов, функций и символики подобных изображений, разумеется, не случаен. Исследование жестов в средневековой культуре с последней четверти XX в. всё чаще становится предметом исследований специалистов разных направлений гуманитарного знания². Это вполне обосновано, так как, по выражению классика медиевистики Жака ле Гоффа, средневековая цивилизация, где общались устно вплоть до XIII в., была «эпохой жеста, а не письменного слова»³. Соответственно, в положении тела и движениях человека раскрывались разнообразные социальные практики того времени⁴. Язык поз и жестов был в Средневековье таким же общепринятым средством коммуникации, как письменная речь — сегодня.

---

²См., например: *Garnier F. Le Langage de l'image au Moyen Age. Signification et symbolique.* P., 1982; *Schmitt J.-C. La raison des gestes dans l'Occident médiéval.* P., 1990 (2008); *Riten, Gesten, Zeremonien. Gesellschaftliche Symbolik in Mittelalter und Früher Neuzeit / Hrsg. von E.Bierende, S.Bretfeld, K.Oschema.* B., 2008.

³*Ле Гофф Ж.* Цивилизация Средневекового Запада. М., 1992. С. 90.

⁴*Ле Гофф Ж., Трюон Н.* История тела в Средние века. М., 2016. С. 153.

В то же время, заметим, телодвижения человека выражали его внутреннее состояние и настроение⁵. Стоит отметить, что в разных культурах один и тот же жест мог иметь различный смысл. Он историчен, и, чтобы понять его значение и функции в конкретном обществе, исследователю важно рассматривать жест в широком социо – культурном контексте. В некоторых случаях, напротив, одна и та же эмоция (поза и мимика) персонажей показана разными изобразительными средствами, как, например, у «добрых» и «злых» действующих лиц, чтобы у зрителя не возникало сомнений, какова истинная сущность изображённого героя⁶.

Если агрессивное поведение, устрашающие жесты обитателей ада по отношению к людям или даже к святым вполне ожидаемы (собственно, одна из основных «обязанностей» демонов — всячески мучить души грешников), то аналогичные позы святых и Богоматери, несвойственная им «воинственность», вооружённое сопротивление злу — явление, на первый взгляд, удивительное, ведь «светлым» силам в христианстве традиционно присущи в первую очередь такие качества как миролюбие, смирение, доброта и умеренность. Поэтому пара-

---

⁵Ср. об этом: Там же. С. 160.

⁶Об этом см. статью А.Е. Махова. О разделении жестов у «благочестивых» героев и гримас (кривляний) inferнальных персонажей см. также: *Ле Гофф Ж., Трюон Н.* Указ. соч. С. 160.

доксальный сюжет «вооружённого добра» и его иконографическое воплощение оказываются крайне интересным предметом для изучения духовной культуры общества. В частности, изучение иконографии «Madonna del Soccorso» («Мадонна, приходящая на помощь») в сопоставлении с дидактической литературой Средневековья и философскими сочинениями дополняет наши знания о том, *что* в средневековом социуме понималось под праведным / греховным гневом, каковы были его приметы. Также через этот сюжет авторы выясняют не только то, как изображалась мимика и в целом как средневековому человеку представлялась роль положительных и отрицательных персонажей, когда те и другие замахиваются на оппонента, но и то, как эти иконографические принципы объяснялись в письменных источниках. В статьях, посвящённых агрессии демонов и гневу святых, исследователи раскрывают черты так называемого визуального синтаксиса (Жан-Клод Бонн, Жером Баше) изобразительных источников⁷, показывая, как именно аспекты композиции, расположение фигур, световые решения, оппозиции и (а) симметрия поз конструируют общий смысл образов, заложенный во фреске (картине) и понятный

---

⁷Наш альманах уже знакомил читателей с работой одного из ведущих специалистов по истории жеста в Средневековье о визуальном синтаксисе, см.: Баше Ж. Средневековые изображения и социальная история: Новые возможности иконографии // Одиссей. Человек в истории. М., 2005. С. 152-190.

зрителям.

Центральный сюжет работ коллективной монографии «Агрессия демонов и гнев святых в средневековых текстах и изображениях», однако, не является только средневековым феноменом. Образ героя – защитника — один из древних архетипов мировой культуры и искусства⁸. На примере мотивов «борца со злом» и «Madonna del Soccorso» авторы статей подтверждают концепцию Аби Варбурга о трансляции древнегреческих и древнеримских «формул пафоса» в искусство последующих эпох, в нашем случае — в средневековую иконографию. При сохранении главной интенции, жеста и экспрессии античных фигур, как показано в исследованиях, меняются детали средневековой композиции, и с помощью новых черт всему изображению придаются смыслы, актуальные уже именно для времени Средневековья⁹.

Изображения «Madonna del Soccorso» в церквах, иконах и на страницах рукописей — далеко не единственное пространство, где выражались упования человека на чу-

---

⁸Этому посвящена работа М.Г. Пивень.

⁹Подробнее об этом см., в особенности, статью М.А. Рогова, в которой, в частности, устанавливается связь между распространением в церквах Северной и Средней Италии росписей с сюжетом «Madonna del Soccorso», где палица Богородицы символизировала Святой Крест, и борьбой августинцев против практики позднего крещения.

десного заступника от злых сил. Этот сюжет можно найти в источниках различных жанров — проповедях, сборниках ехемпра, Библиях для бедных, житиях святых, дидактической и визионерской литературе, фольклорной традиции, демонологических трактатах, в иллюминированных Псалтирях XIII – XIV вв. для знати (например, Псалтирь королевы Марии, 1310 – 1320) и часословах. Мотив заступничества Девы Марии («Чудеса св. Марии») бытовал в текстах и изображениях, а также в весьма распространённом цикле паралитургических песен («Cantigas de Santa Maria», конца XIII — первой половины XIV в.)

Иными словами, через темы «героя – защитника от зла» и «агрессии демонов» исследователи раскрывают общие для всей средневековой цивилизации аспекты религиозности общества, его повседневных практик, ритуалов, ментальности.

Как известно, в средневековом социуме считалось, что мир земной и потусторонний взаимопроницаемы, святые и демоны могут появляться на земле, оказывая существенное влияние на судьбу человека. Поэтому, как показывают статьи этой коллективной монографии, поведение потусторонних персонажей изображалось авторами письменных и визуальных источников во многом

похожим на людские действия. Существа из иного мира наделялись человеческими эмоциями — гневом, страхом, желанием защитить или навредить. Так же, как и люди, они представляли наивными или искушёнными, способными шутить, сострадать, побеждать в интеллектуальных спорах с людьми или, напротив, оставаться в дураках.

Среди антропоморфных атрибутов ангелов и демонов, которыми их наделяло средневековое воображение, авторский коллектив особенно интересовали агрессивные позы и жесты, угрожающие применением грубой силы, а также эмоции гнева. Вера в возможность физического взаимодействия ангелов и демонов со смертными¹⁰ органично укладывалась в общую картину мира средневекового человека. Здесь мы имеем дело с характерной особенностью сознания рассматриваемой эпохи: в Средние века для индивида окружающий мир постоянно являл «материальность духовного и спиритуальность телесного»¹¹ (А.Я. Гуревич). Показательно, как пересекаются эти два пространства у авторов демонологических

---

¹⁰Об этом см. статью Н.Ю. Живловой, где воздух, земля и вода являются одновременно и пространством, в котором разворачивается сражение за душу человека между святыми и демонами, и выступают как средство их борьбы.

¹¹*Гуревич А.Я. Дух и материя. Об амбивалентности повседневной средневековой религиозности // Культура и общественная мысль: Античность. Средние века. Эпоха Возрождения. М., 1988. С. 123.*

трактатов¹². Описанные ими в деталях способы и «механика» нанесения людям вреда, который якобы причиняли бесы, служили свидетельством существования в позднее Средневековье устойчивых представлений о том, что злые силы не только обладают потенциальной возможностью, но и активно действуют в земном мире.

Важно отметить, что, хотя святые и демоны наделялись некоторыми антропоморфными атрибутами и жестами, само противоборство, в котором они участвовали, понималось средневековым обществом в эсхатологических категориях — как визуальное воплощение ключевой для всей христианской культуры идеи о борьбе добрых и злых сил за душу человека. Таким образом, работы, собранные в этой книге, показывают, что сюжет из истории средневековой демонологии и агиографии, считавшийся до недавнего времени маргинальным, претендует на место одного из центральных в искусстве и, что более важно, в культуре Средневековья в целом. Мы надеемся, что читатель, знакомясь со статьями, согласится с основным заключением авторского коллектива: людьми прошлого изображение «считывалось» как текст, а смыслы, заложенные в визуальных источниках, способны предоставить нам столь же богатую информацию об исторической эпохе, как и письменные памятники.

---

¹²См. об этом статью Г.В. Бакуса.

INTRODUCTION

A.B. Gerstein

Abstract: The Good versus the Evil, this struggle is one of the principal philosophical and ethical categories that human consciousness holds, no matter whether we are talking about ancient societies or the post-modern civilization. People associated «the Good» and «the Evil» with the essence of human nature itself as well as with creatures from another world, such as spirits, gods, saints, demons, etc. Human imagination endowed them with the ability to immediately participate in the life of a person, a group, or a whole nation. There was a system of sacrifices and rituals in every society, aimed at appeasing evil spirits and obtaining the favor of deities. The ways humans were believed to interact with otherworldly beings are reflected in numerous monuments of fine art, in religious and philosophical thought, and in the folklore of various peoples as well.

Historians, art and cultural historians of the Western Middle Ages have studied icons and paintings showing a saint or a demon raising their club / hook at their opponent. The articles presented here analyze the scenes where the Mother of God raises a club over a demon, a «positive» hero fights with «dark» forces, while devils, witches and wizards try to harm people in various ways.

Since the last quarter of the twentieth century, the study of gestures in the medieval culture has increasingly attracted the interest of researchers in various fields of the humanities. This is not surprising, for, as Jacques Le Goff used to say, the medieval civilization, in which people communicated orally until the 13th century, was «the era of gesture, not of the written word». Various social practices of that time were revealed by positions and

movements of the human body.

Aggressive behavior, intimidating gestures by the inhabitants of hell towards people or even saints are not surprising on their own account. Indeed, torturing sinners' souls in all possible ways is one of the demons' main «duties». By contrast, saints and even the Mother of God showing similar poses, «bellicosity» so untypical of them, or even armed resistance to evil are surprising at first glance, since the «good» forces in Christianity are traditionally characterized in the first place by peacefulness, humility, kindness and moderation. Therefore, the paradoxical theme of the «armed Good» and its iconographic personifications are an extremely interesting for those studying the spiritual culture of a society. Through the themes of «a hero defending people from the Evil» and «demonical aggression» researchers reveal the aspects of religiosity, everyday practices, rituals and mentality that are common of the entire medieval civilization.

Analyzing this theme, historians have found out not only how the facial expression was depicted and how medieval individuals imagined the function of good and evil characters when they aim blows at their adversaries. Researchers also investigate how these iconographical themes were interpreted in written sources. What the articles collected in this section are centered around, however, is not a medieval phenomenon only. The “protector hero” is an ancient archetype in art and culture of the world. Drawing on the cases of «hero fighting the evil» and «Madonna del Soccorso», our authors corroborate Aby Warburg's conception whereby Ancient Greek and Roman «pathos formulae» were transmitted to the medieval art as well.

Even though saints and demons were endowed with some anthropomorphic attributes and gestures, the medieval society con-

strued their struggle itself in eschatological terms, i.e. as a visual embodiment of the key Christian idea of the struggle for human soul between the Good and the Evil. Thus, papers bear evidence that this theme from the history of medieval demonology and hagiography, which has been considered marginal until recently, today is seen as central to medieval art and, what is more, in the whole medieval culture.

Keywords: Angels; Demons; Iconography; Good versus Evil; Demonology.